

Широкий экран

Ингмар БЕРГМАН:

«НАСТАЛ
ЧАС»

Всемирно известный шведский кинорежиссер Ингмар Бергман закончил работу над своим последним фильмом «Фанни и Александр», который он представил на XXXII Международном кинофестивале в Венеции. Советскому зрителю Ингмар Бергман знаком по фильмам «Земляничная поляна», «Осенняя соната» и другим. Сегодня мы рассказываем о жизни шведского режиссера на острове Форё в Балтийском море, о его новом фильме, о его взглядах на собственное творчество, о планах на будущее.

Остров Форё — место холодное и мрачное. Отголоски зимы здесь ощущаются до самого мая. Балтийский ветер дует с моря, пригибая к земле бессмертник, а утренний влажный туман опускается на берег, гася и без того неяркие цвета. Все становится серым. И только коротким летом, когда приезжают на остров туристы, он наполняется звонким смехом детей.

Ингмар Бергман живет на острове Форё с 1966 года. Как говорит сам Бергман, это «единственное место в мире, которое я могу назвать своим домом. Настал час, я возвращаюсь сюда навсегда».

В свои 65 лет он выглядит старше своего возраста. Его светлые серо-зеленые глаза могут стать хотодными и подозрительными, одновременно вы можете увидеть в них и детский блеск, и горячую любовь. Сейчас он кажется счастливым в роли доброго отца семейства. Это отразилось и в его последнем фильме «Фанни и Александр». «Это итог всей моей жизни, всей моей творческой деятельности», — говорит Бергман. И добавляет, что «Фанни и Александр» — последняя его картина.

«Было так радостно создавать «Фанни и Александр», что подобное чувство уже никогда не повторится, — говорит Бергман. — Было бы очень грустно, делая новый фильм, почувствовать, что он серый, тяжелый, трудный... Я видел многих своих коллег, не замечавших, что прошли годы, что наступила старость. Их чувствовали, а дальше... Они не могли добыть денег для новых своих картин, им приходилось посторониться, чтобы уступить место молодым. Именно этого я не хотел бы для себя... Лучше уйти сейчас, когда все идет хорошо».

Фильмы Бергмана — это своего рода биография автора, а «Фанни и Александр» — неизжитая тоска по собственному детству и сгусток его зрелого творчества. Все оттенки семейной темы кино Бергмана присутствуют здесь — унижение художника, ад и рай супружества, поиск любви и веры, как всегда, окрашенных нежностью, но как бы обновленной, перерожденной. Кажется, будто Бергман победил свое собственное прошлое. «Возможно, это иллюзия, но у меня такое ощущение, что сегодня мой кругозор намного шире, я лучше понимаю то, что происходит вокруг», — говорит он. «Это все равно, что поднимаешься на высокую гору. Чем выше поднимаешься, тем больше устаешь, и вот почти бездыханный достигаешь вершины... зато твой взор охватывает почти необъятное».

Для тех, кто следит за карьерой режиссера, эта картина — столь богатая намеками на все его предыдущие работы — содержит нечто вроде «золотого ключика», открывающего дверь к пониманию всего его творчества. Она более доступна, более прямолинейна и более повествовательна, чем многие из его первых кинокартин. В середине 50-х годов критика заговорила об эпохе Бергмана, провозгласив его одним из великих мастеров мирового кино. Более сорока лет продолжалась его кинокарьера, за эти годы он создал более 50 фильмов.

...Чтобы добраться до Форё, нужно сесть в самолет в Стокгольме и лететь до Виски, древнего города, взятого в тиски средневековыми церквами. От Виски — час на машине, чтобы пересечь скалистый остров Готланд. Далее вас ве-

зет торговое судно через холодный ветреный залив, затем снова машина, которая мчится по безлюдному острову Форё, мимо ветхих ферм и лачуг рыбаков, мимо пастбищ, где бродят отары овец, сквозь сосновые леса, пока не приедешь к одинокому дому шведского режиссера. Он стоит, как маяк, у края моря.

Дом такого же цвета, что и гладкие, огромные валуны, покрывающие берег. Он почти сливается с пейзажем... серый, суровый, негостеприимный. Внутри же дома полы, покрытые коврами, простая современная скандинавская мебель создают ощущение удобства и радости. На стенах студии висят рисунки внуков Бергмана, на столе — многочисленные альбомы с семейными фотографиями. Только комната, где Бергман хранит свою съемочную аппаратуру и видеомагнитофон, говорит о том, что дом принадлежит знаменитому и небезденежному человеку.

Одетый в старую фланелевую рубашку, кардиган и маленькую лыжную шапочку, Бергман похож на одного из фермеров острова. Он говорит, что не любит бывать с незнакомыми людьми, но тут же кладет руку на плечо лесника и откровенно с ним беседует.

Бергман утверждает, что большинство его фильмов выросло, как «снежные комья», из некоторых небольших кусочков опыта или памяти. «Я провел жизнь в работе, — говорит он, — и это как наваждение, которое заполняет всю душу. Оно очистительно. Если бы не было постоянной работы, я сошел бы с ума». «Я всегда держу открытыми двери в мое детство, — говорит он, — думаю, что подобное происходит со многими людьми творческого труда. Иногда, по ночам, когда я дремлю, могу войти в мое детство, а там все так же, как и было, — цвета, запахи, звуки и люди. Я даже помню спокойную улицу, где жила моя бабушка, помню внезапную, непонятную ребенку агрессивность взрослых, ужас перед неизвестностью и страх, который я пережил, наблюдая за напряженными отношениями между отцом и матерью. Мое детство смоделировало мое воображение».

В фильме «Фанни и Александр» Бергман возвращается в дом своей бабушки и в мир своего детства. Первые сцены показывают каждодневную жизнь буржуазной семьи по фамилии Экдаль, глава которой руководит театром в маленьком шведском городишке. Но вот умирает отец героев фильма, десятилетнего мечтателя Александра и его сестры Фанни, которые вдруг обнаруживают, что их маленький счастливый внутренний мир разрушен: их мать выходит замуж вторично. Ее новый супруг, лютеранский священник, устанавливает в доме новый порядок, холодный, пуританский непонятный детям. Александр — это, конечно, портрет маленького Бергмана. Как и Александр, Бергман вынужден был проводить долгие часы, играя с волшебным фонариком, как и Александру, ему трудно было отличить фантазию от действительности и, как и Александр, он бывал наказан за эту «ложь». «Когда Бергман был молодым, в его фильмах всегда было много горечи, — рассказывает Гарри Шайн, бывший директор Шведского института кино, близкий друг Бергмана. — Фильм «Фанни и Александр» очень гармоничен. Считаю, что и сам Ингмар обладает этой гармонией».

Бергман поднимается каждый день в восемь часов утра, пишет с девяти до полудня. Затем — второй завтрак, который, по крайней мере в течение 15 последних лет, состоит из клубники и кислого молока, затем снова работа до обеда. Перед ужином — прогулка, а после ужина он смогрирует видеомагнитофон — что-нибудь из его коллекции фильмов, снятых на 16-миллиметровую пленку.

Параллельно с кино Бергман работает и в театре и будет продолжать ставить оперы и драмы. В плане — постановка «Короля Лира» в Королевском драматическом театре в Стокгольме.

Инга СКАЧКОВА.

(По материалам зарубежной печати).